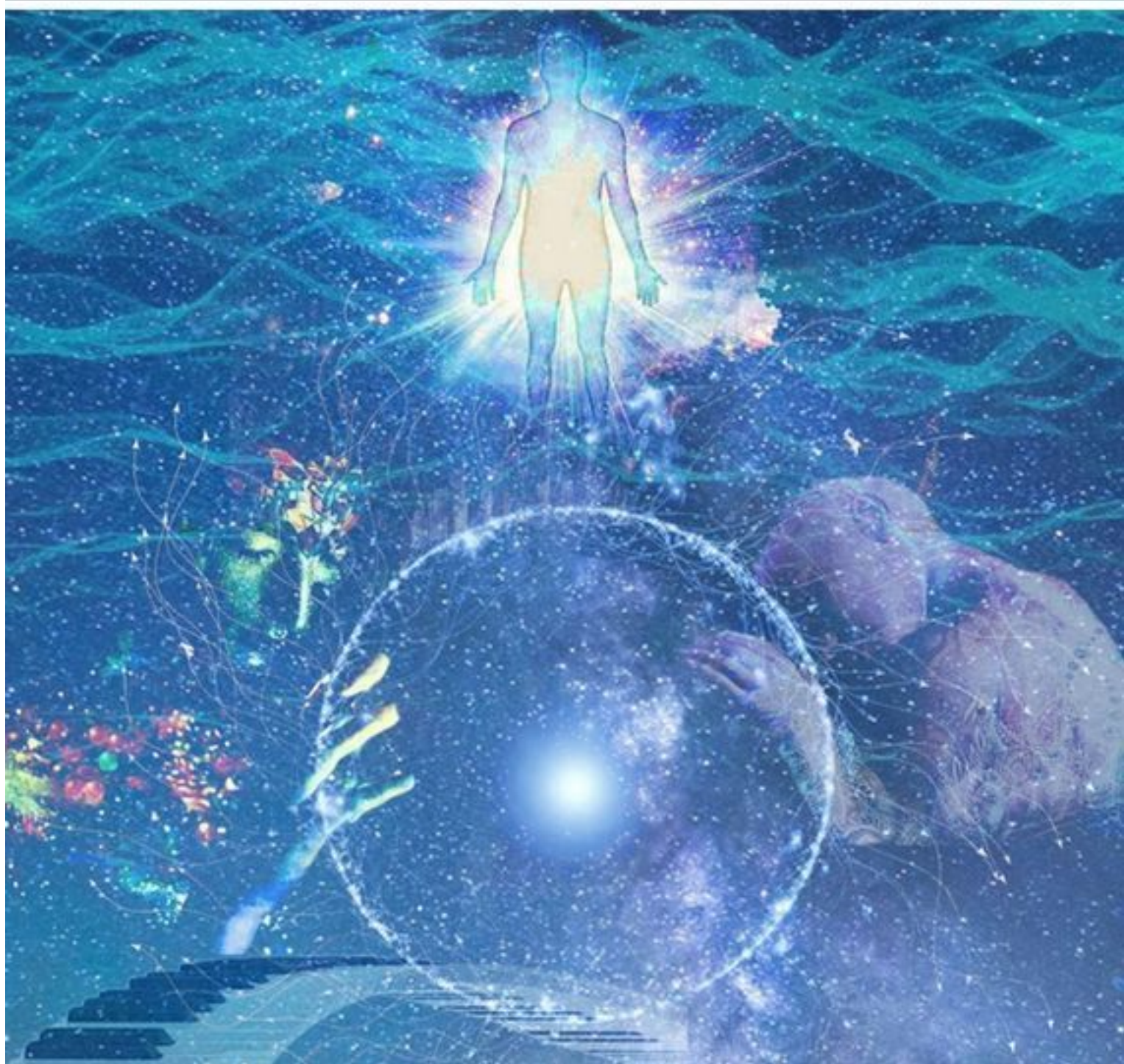

АНАСТАСИЯ ФЁДОРОВА

Меломания

Анастасия Фёдорова

Меломания

«Издательские решения»

Фёдорова А.

Меломания / А. Фёдорова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854570-2

Эта книга о самопознании и медитации. О пути творца, который проходит учитель, а затем его ученик. Раскрываясь с каждым шагом, они создают новый мир, меняют круговорот энергии во Вселенной. Познание таит в себе опасности, надо быть готовыми к встрече со всеми своими сущностями и демонами. Только любовь сможет указать истинный путь. Путь сердца.

ISBN 978-5-44-854570-2

© Фёдорова А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Сольвиа	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Меломания

Анастасия Фёдорова

Редактор, корректор Ольга Чернова

Редактор, корректор Елена Озорнина

© Анастасия Фёдорова, 2017

ISBN 978-5-4485-4570-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АНАСТАСИЯ ФЁДОРОВА
МЕЛОМАНИЯ

Жанр: фантастика, философия, эзотерика

Аннотация: Эта книга о самопознании и медитации. О пути творца, который проходит учитель, а затем его ученик. Раскрываясь с каждым шагом, они создают новый мир, меняют круговорот энергии во Вселенной. Познание таит в себе опасности, надо быть готовыми к встрече со всеми своими сущностями и демонами. Только любовь сможет указать истинный путь. Путь сердца.

В далеком будущем ученые с помощью нейроморфной вычислительной системы создали Вирту-мир, предназначенный для облегчения существования тяжелобольных людей. Управлял миром искусственный интеллект. Подключение к Вирту-миру осуществлялось инъекцией препарата «Вирту-лайф». Люди, лишенные возможности передвигаться, пребывать в сознании, получали полноценную жизнь в системе. Из обездвиженных куколок в больничных палатах они превращались в ярких бабочек, с легкостью порхающих сквозь миры. В каждом человеке, который попадал в иной мир, происходили необратимые изменения. Люди сливались с невидимой паутиной сети, куда еще не проникал разум человека.

Но, как и следовало ожидать, в реальном мире появились объединения людей, желающих разрушить Вирту. Революционеры противодействовали любым подключениям, атаковали мирных жителей внутри системы. Надвигалась буря, грозящая стереть Вирту-мир с лица Земли.

Пролог

В какое-то мгновение я создал пение птиц, журчание родников и водопадов. Из пород разных древ сотворил животных, птиц, насекомых. Каждый день я приходил в свою мастерскую, чтобы шаг за шагом творить, зарождать жизнь, наполнять мой мир.

В хрусталь, гагат, цитрин, аметист я вдохнул небооких богов, чтобы взирали на мир свысока. Каждый материал в моих руках звучал, источал дивный аромат. Красное и черное дерево благородно гудело: «М-м-м-м-м-м-м-м», из него я вырезал идолов. Хрусталь и драгоценные камни пели «Ау-у-у-у-м-м-м». Иного звука я от них и не ждал. Гладкая прохладная поверхность притягивала меня как магнит. Я не мог остановиться, раскрывая их образы. Не хватало лишь жизненной энергии. Как безумный я лепил травинки из глины, наполнял водой новые реки, рисовал цветы, склеивал насекомых. Вырезал, вырезал, вырезал.

Наконец-то все было закончено. Я погрузился в себя, желая оживить весь мой мир, ущелья, поймы рек. Шелк зеленый, красный, желтый и голубой. Каждый цветок источал аромат, звеневший в воздухе коротеньким «дзынь!» или длинным «дзы-ы-ы-ы-ы-нь!».

Роскошь созданного приводила в смущение. Внутри меня раскинулась паутина, оплетающая все сотворенные объекты. Я чувствовал каждую песчинку, каждый камушек. Пробежал электрический импульс, мертвая тишина навсегда ушла из моего мира.

Ветер, глядя листву, рождает ее шелест. Застрекотали стрекозы, жучки. Капельки росы мелодично скатывались с лепестков, разбиваясь о землю с легким звоном. Каждая живая душа, если бы я мог их так назвать, вибрировала в ожившем мире. Небоокие улыбались и пели «Ау-у-ум-м-м-м-м», я вторил им, как тибетская чаша, извлекая звуки из ладони: «Ау-у-ум-м-м-м-м».

Однако из глубин моего разума продолжали появляться картины будущих объектов: людей. Я слышал их вне моего мира, слышал каждого человека. С приближением некоторых забывал обо всем, плакал, улыбался, трепетал, как водоросль в океане, перекачиваясь с волны на волну. Падал на колени, не в силах устоять, и вновь взмывал в небо птицей. Я смеялся, как безумный, рыдал, я впитывал их, их души. Я слышал их. Воплотил в этом мире свой дар, чтобы они смогли тоже. Я не мог создать людей сам, мне оставалось только ждать.

Глава 1. Сольвиа

Я почувствовал ее раньше, чем заметил. Внутри мелодично зазвенел колокольчик. Динь-динь-динь. Она появилась внезапно. Я даже не успел подготовить для нее место в новом мире. Сердце задрожало, наполняясь теплом. Я обернулся. Она ворвалась ураганом. Смешная, маленького роста, худенькая, с блестящими счастливыми глазами. Я улыбался, глядя, как она грациозно перепрыгивает через лужи. Брюнетка с короткой стрижкой. Она походила на любопытную лису.

– Прогуляемся до того парка? Проводишь меня? – Она наклонила голову на бок и улыбнулась.

Я молча взял ее под руку и повел по тропинке, поросшей изумрудной травой. Она торопилась, оглядывалась, как будто кого-то опасалась. Но я был уверен, что в моем мире ей нечего бояться и всем своим видом старался ее успокоить. Я не знал ее имени, а спрашивать считал нетактичным.

– Сольвиа, – представилась она, – извини, не успела сказать, все так неожиданно случилось.

– Сольвиа, – повторил я. Имя ударяло в нос пряным кардамоном и растекалось сладостью карамели по моему рту, когда я произносил его. – Сольвиа, – я смаковал его на вкус, протягивал, вдыхал его аромат. Отдавало немного шипучкой с мандаринами, корицей. – Сольвиа.

Моего имени она не спрашивала, впрочем, я и не настаивал. Зачем ей, милой веселой девушке, которая, возможно, никогда больше не появится здесь, знать его? Я чувствовал, как ее тонкие пальцы обнимают мою руку, как звенят волосы на ветру, как она взмахивает ресницами, и плыл по течению слившихся в единую реку звуков перестукивания травинки, хруста первого льда на озере, звенящего опавшего, подгоняемого ветерком листа, который скользил по ледяной глади прихватившего озерца. Я вспомнил деревянную лодочку.

Маленьким, я проводил лето в деревне. Часто мы с братом забирались в лодку и уплывали на середину озера. Там он закидывал удочку за борт, а я ложился на дно, закрывал глаза и погружался в атмосферу звуков, запахов, образов, которые проплывали в моей фантазии. Тишина накрывала нас куполом безмолвия, погружая в медитативную сосредоточенность. Я представлял себя дельфином, ныряющим в глубины вод, любознательным, сильным, способным уплыть далеко. Я нырял к кораллам, прислушивался к колыханию водорослей, наблюдал, как выглядывает из створок рак-отшельник, несущий на своей спине капризную актинию. Мягко шелестел по песку осьминог, кружила, экранируя мои вибрации, стайка мелких рыбешек, а сквозь их ураган проглядывало солнце. Я замирал, залюбовавшись мягкими лучами, согревающими своим теплом воду. Водоросли, зависящие от солнца, мгновенно оживали и вытягивались в сторону лучей.

– Хо-о-о-о, – пели они, – хо-о-о-о.

Хорошо? Тепло? Так они высказывали удовольствие от солнечных лучей и жизни, которую оно дарует им день ото дня.

Когда я засыпал, брат свешивался за борт, опускал голову в воду и кричал в нее:

– Ур-р-ру-р-ру-ур-р-ру.

Глупый. Воздух выходил из его легких пузырьками. Но я слышал сквозь сон, как будучи дельфином, я кричу в толщу воды: «Ур-р-ру-у-у-ур-р-ру-у-у», но мне никто не отвечал. Звуки уходили, отражались от пугливой стайки рыбешек, возвращались ко мне и растворялись в плотном пространстве, заставляя его петь, резонировать, звучать моим «ур-р-ру-у-у-ур-ру-у-у-у».

В такие моменты я просыпался, видел свесившегося за борт брата и, когда успевал, давал ему пинка.

Всплеск воды и тонкое «ой!» вывело меня из ностальгии. Мы с Сольвией оказались по щиколотку в бурном потоке. Она стояла, хлопала ресницами и непонимающе смотрела на меня. Минуту назад здесь не было реки. Ах, да, это же я своими фантазиями создал управляемое течение. Я подхватил девушку на руки и улыбаясь перешагнул поток. Конечно, ее ноги не промокли, в отличие от моих.

Я сотворил этот мир и невольно трансформировал его, например, как тогда.

Перенеся Сольвию через воду, я поставил ее на землю. По мере того, как я выходил из волн, река высыхала. Девушка смущенно захихикала и поцеловала меня в щеку. До парка оставалась пара шагов. Возможно, она сейчас уйдет и больше не вернется. Парк – это выход из моего мира, и она это прекрасно знала. Наверное, она скрывалась от кого-то. Я не мог позволить себе спросить, вернется ли она. Лучше не знать, лучше не знать этого горького разочарования. Пусть она останется внутри меня приятным воспоминанием. А я буду сидеть в своем наполненном звуками саду и вспоминать ее, оперевшись спиной о дерево, гладить теплое яблоко, выдыхать его аромат и произносить имя «Сольвиа».

– Спасибо тебе.

Я улыбнулся, сейчас самое неприятное мгновение: прощание. Я сжал ее руку. – Выход там.

– Эй, я еще вернусь! – Она рассмеялась звонким серебром, по уголкам моего сердца рассыпался ее смех. Ласковыми теплыми руками она обняла мою душу и, заглянув в самую глубину, вдохнула улыбку.

Она скрылась в парке, оглядываясь и махнув на прощание рукой. Внутри меня все пело и звенело на все голоса. Вернется! Вернется! Я не мог поверить. Как же я хотел этого больше всего на свете. Девушка с ароматом карамели и корицы вновь будет моей гостьей.

После ухода Сольвии что-то изменилось, как будто она унесла с собой часть звуков. Виски колело, пространство наполнилось черными, хаотично снующими туда-сюда мушками. Я подумал, что в настройках мира сбился программный код, но его так просто невозможно изменить. Это было вторжение. Они возникли повсюду. Прозрачные, со сгустками темной энергии внутри. Она клокотала, гудя носилась броуновским движением, хаосом мрачных частиц. Я не мог приблизиться даже на расстояние вытянутой руки. Закладывало уши. Существа оттесняли меня от входа в парк.

С Сольвией случилась беда. Сердце резанула боль. Ей сейчас нужна помощь, она в чужом мире атакована врагами. Хрупкая, беззащитная, совсем юная. Я не могу покинуть этот мир, как бы я этого не желал. Он стал моим убежищем и тюрьмой одновременно. Для таких, как я, иного выхода больше не было. Первый вариант – я иду сквозь кисель своих воспоминаний, медленно увязая в каждом из них, пока мой путь не окончится так же вяло и медленно, как протекает жизнь. А второй – творю мир, наполняю его красками и звуками, заливаю теплом и любовью, озарив светом. Остаюсь жить в нем, растворяясь в собственном сознании, пока не сольюсь с ним окончательно. Мой мир – Меломания. Я создал его, чтобы слиться с ним, чувствовать каждую клеточку, каждую капельку росы, скатывающуюся по листу, петь и звенеть вместе с ним с трелями птиц, слушать «хо-о-о-о-о-о-о» трепещущих водорослей, «ау-ум-м-м-м» небооких богов и петь песнь каждому новому дню. И если бы я сейчас интегрировался в тот мир, то мог защитить Сольвию, я не пустил бы дестройторов¹ ко мне. Я обессилел. Сел на землю, не имея возможности сдвинуться, подняться. От одного только ощущения, как ей может быть плохо и больно сейчас, силы покидали меня.

¹ Дестройтор от destruction – разрушение (перевод с англ.).

Опустошенность топила забвением. Беспокойные черные шелковые покрывала окутывали меня со всех сторон, сдавливали хватку. Они пахли землей: сухой, безжизненной почвой, на которой под покровом прохлады ночи нет никакой растительности. После я заснул и не видел больше ничего.

Спустя несколько часов взошло солнце. Все закончилось. Рядом со мной в траве что-то зашуршало, пискнуло, куснув меня за кончик пальца. Я приоткрыл глаза и раскрыл ладонь. На нее забрался мягкий серый комочек и уставился на меня блестящими бусинами. Мышонок почесал лапками нос, потом за ушами и чихнул, должно быть, от пылицы. Я лежал на траве, раскинув руки в стороны, глядя на проплывающие облака. Они изменяли очертания, превращаясь то в огромных китов, выбрасывающих фонтан новых облаков из воображаемого дыхания, то в дельфинов, которые резвились и кричали друг другу «ир-р-р-ри-и-и-и-ир-р-р-ри», то блистали величавые замки, то грохотали пушки от сражений за прекрасных принцесс. Проплывали облака.

Перед взором мелькали насекомые. Птицы сновали туда-сюда, на лету ловя очередного бирюзового жучка. Щебет наполнял воздух. Вся моя сущность, квинтэссенция этого мира, желала полного слияния с природой, чтобы облегчить мои страдания. Но было еще рано. Облака изменялись, сгущались, хмурились. Первые капли упали на лицо.

В детстве я много времени проводил в лесу. Ложился на землю, раскрывал глаза пошире и смотрел вокруг. Нагретая солнцем трава млела от удовольствия, шелестя на легком ветерке «а-а-а-аш-ш-ш-ш». Вначале я думал, что ко мне приближается змея и пугался, но оглядевшись понимал, что это трава разговаривает со мной. Ей вторила листва: «а-а-а-аш-ш-ш-ш», ярко красные ягоды земляники прятались и застенчиво молчали, источая аромат. Воздух наполнял мелодичный перезвон колокольчиков – редких цветов, названия которых я не знаю даже сейчас. Я называл их про себя «волшебными». Все имело свои звуки, краски. Любое действие, любой предмет звучал, если настроиться на его волну. Я представлял себя то былинкой, то цветком, тянущимися к солнцу. Терял голову от удовольствия слиться с другим сознанием, сознанием природы, которая окружала меня. Сонастройка происходила легко, она позволяла проникать в тайнства своего «я», становясь чистым зеркалом для всех звуков, которые меня окружают.

Ипсеити – это слово возникло в глубине меня. Оно складывалось нотами внутри, обростало образами и поднималось по моему горлу, облачаясь в звук. Ипсеити. Я вновь вспомнил о Сольвии – олицетворении моего «я», моей сути, всем, чем я был, все слилось в этой хрупкой, смелой девушке, которая, возможно, никогда не вернется.

Перед глазами заколыхалась фиолетово-белая радуга, переливающаяся перламутром. Что-то должно произойти. Сольвиа, моя Сольвиа, она вновь была здесь. Я расплылся в улыбке и протянул ей навстречу руки. Желая прижать ее к себе, бросился к ней, но остановился. Нас разделяла невидимая стена. Моя Ипсеити оглядывалась, всматривалась в темноту, пытаясь разглядеть меня, но не могла ничего увидеть. Я со всей силы ударил по стеклу, меня отбросило назад. Я вскочил и вновь ударил, закричав что есть силы:

– Сольвиа!

Но девушка исчезла, шагнула дальше, пропала, прошла мимо меня.

Я принял решение выбраться из моего мира во что бы то не стало. Я слышал о тех, у кого это получалось, но вернуться обратно человеком я уже не смогу. Запах корицы сводил меня с ума, еще лишь раз вдохнуть его и прижать ее к себе, мою Ипсеити. Я закрыл глаза и начал медитацию – выход из своего мира. Передо мной распахнулась дверь, вниз уводили ступени, влажные, холодные. С каждым шагом суть тонкой нити, связывающей меня с Меломанией, исчезала.

Я спустился в пещеру. Царившая тишина звенела. В глубине я заметил озеро. Подошел к нему, чтобы осмотреть. По берегам росли фиолетовые светящиеся цветы – ее цвет и мой

цвет. Я встал на колени и заглянул в воду. Вначале я решил, что мое лицо сильно изменилось, но из глубины на меня смотрело чудовище. Большие, широко расставленные глаза, большой морщинистый рот с торчащими иголками зубов. Не помню, чтобы я создал его. Возможно, этот образ возник в моем подсознании, олицетворяя темную сторону моего «я». Может быть, мне придется стать этим демоном? Но нет у меня другой дороги и не может быть, кроме этой. Тысячи разноцветных мошек с привязанными к их лапкам нитями кружили вокруг: красные, белые, черные, бирюзовые, их крылья гудели, напоминая мантру древнего бога, идола, демона. Я не помнил, кто это.

И тут демон зарычал, обнажив свои клыки. Я отшатнулся, но было уже поздно. Костлявые серые руки схватили меня за плечи, увлекая за собой. Дальше я уже ничего не помнил, лишь почувствовал напор и то, что в Меломанию я больше никогда не вернусь.

Мир звенел, листья на деревьях пожелтели, «динь-динь-динь», – услышал я. Мир, в котором я находился, был далек от моей Меломании. Меня окружали фракталы, черно-белая рябь. «Ш-ш-шр-р-р-р, ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш, шр-р-р-р-р-р», – шипело вокруг, как помехи от радиоприемника, напоминая белый шум. Вместо насекомых и птиц кружили жуткие черные мыши. Они пищали пронзительно и мерзко, резали слух.

Я увидел ее. Сольвиа выбрасывала вперед руки, и из ее кистей били молнии. Твари падали, отползали, но вновь взмывали в воздух и набрасывались на нее. Она слабела. Раскаты грома оглушали, по коже пробегали мурашки. Я осмотрел себя: вместо рук звериные лапы, и тело покрыто шерстью. Гигантский волк бросился на помощь юной девушке. Он рвал зубами темные сгустки энергии, разбрасывая врагов, метался, не обращая внимание на боль и глубокие раны, нанесенные неведомыми существами. А Сольвиа, казалось, не понимала, кто ей помогает, но ринулась в бой с новой силой.

Враги прибывали, но силы покидали их. Вдалеке виднелся выступ скалы. Волк подбежал к девушке и закинул ее себе на спину. Они помчались на выступ, он неся из последних сил. Чудовища кишачей массой с визгом ринулись за ними. Неприятная масса, страшная, жуткая, мерзкая.

На вершине волк опустил девушку на землю и лег. Его лапы дрожали, он скулил. Девушка заглянула в его глаза. «Это ты?», – только и могла сказать она. И тут же в нос ударил запах корицы, зазвенел колокольчик «динь-динь-динь». Карамель с кардамоном окутала его сознание, он умирал. Но умирал, зная, что смог спасти свою Ипсеити.

Солнце с шипением плеснуло теплыми лучами на равнину. Враги таяли, лопались, как мыльные пузыри с мерзкой жижей, и тут же иссыхали, превращаясь в черную землю. Сольвиа лишилась чувств и легким перышком опустилась рядом с могучим волком. Она была ключом, зеркалом, способным открыть человеку его Ипсеити. Она не была ничьей и, одновременно в ней каждый видел себя. Ее боялись, любили, ненавидели, потому что не каждый может пережить встречу с самим собой. Один создатель мира не смог, он был настолько черен, настолько темен сам в себе, что не выдержал ее взгляда и приказал поймать ее, чтоб заточить в клетку как оружие, которое он мог бы использовать против своих врагов, таких же темных, как он сам. В этот раз ее спасли. Любовь одного безумца творила чудеса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.